оригинальная статья
УДК 316.4

Цифровая среда высшего образования в России: объективные условия и субъективное восприятие студентами дистанционного обучения в ситуации повышения рисков

Раушания Ильшатовна Зинурова
Казанский национальный исследовательский технологический университет, Россия, Казань

Татьяна Николаевна Никитина
Казанский национальный исследовательский технологический университет, Россия, Казань
nita101@mail.ru

Поступила в редакцию 25.11.2020. Принята в печать 19.01.2021.

Аннотация: Статья посвящена комплексному исследованию перехода российского высшего образования на дистанционный формат обучения в период повышенных рисков, связанных со сложной эпидемиологической ситуацией в стране. Особое внимание уделено событиям готовности вузов к внедрению обучения на дистанционных платформах. Акцент сделан на правовых и организационных аспектах цифровой среды. Научная новизна исследования заключается в постановке перспективных задач по переводу вузов на дистанционное или смешанное обучение. Цель – раскрыть возможности цифровой среды высшего образования в условиях повсеместного перехода на онлайн-формат обучения. Исследовательской задачей стала разработка с последующим проведением формализованного интервью со студентами очных отделений российских вузов. Проанализированы интервью руководителей высших учебных заведений о готовности вузов к переходу на дистанционное обучение, представленные в средствах массовой информации, выявлены проблемные области, связанные с этим процессом. В результате определен круг вопросов, решение которых повысит результативность перехода на дистанционный формат обучения. Обозначены направления развития и проблемные области цифровой среды вузов в концепции цифровой экономики страны. Результаты могут способствовать развитию дистанционного образования в России, а также решить проблемы, возникающие при переходе на дистанционный или смешанный формат обучения.

Ключевые слова: цифровая экономика, образовательная платформа, цифровой университет, образовательные стандарты, электронное образование, цифровые технологии

Цитирование: Зинурова Р. И., Никитина Т. Н. Цифровая среда высшего образования в России: объективные условия и субъективное восприятие студентами дистанционного обучения в ситуации повышения рисков // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2021. Т. 6. № 1. С. 45–57. DOI: https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-1-45-57

Введение

Современные тенденции образовательной среды включаются в общую трансформацию российской экономики в рамках ее цифровизации. Повсеместно появляется цифровая инфраструктура, роль человеческого капитала многократно возрастает, идет смена парадигм политических институтов, усиливается роль СМИ, поколение XXI в. создает цифровой социум. Основные инновации в российской системе образования направлены на создание наукоемкого общества, формирование инновационного капитала и индивидуальных образовательных траекторий, создание цифровой среды как естественной, что в конечном итоге призвано обеспечить конкурентоспособность российского образования в мире. Институт высшего образования предоставляет ресурсы для реализации профессиональной стратегии, мотивирует и формирует этапы профессиональной карьеры с целью развития человеческого капитала.

Цифровая среда образования выстраивается на сетевой логике использования информации, включается в сетевую экономику, определяет новые компетенции выпускников и изменяет традиционные модели занятости. Общение осуществляется в виртуальном пространстве, размываются пространственные и временные границы процессов обучения. В методологию науки в связи с внедрением интернет-пространства хранения информации приходит анализ больших данных, влияющий на мнения и социальное поведение людей. В современной личности ценятся способности функционировать в сетевой среде. Появляются новые социальные медиа, определяющие общественное сознание.

Современная система образования предоставляет возможность обучения на дистанционных образовательных платформах. Внедрение дистанционных технологий в образовательный процесс вузов исторически реализовывалось с разным успехом в зависимости от потребности

© 2021. Автор(ы). Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

ВЕСТНИК
Кемеровского государственного университета
полититические, социологические и экономические науки
https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-1-45-57

в дистанте, технической подготовки вуза и количества обучающихся, наличия законодательной базы, площадок для его размещения, информационной подготовки преподавателей и тьюторов, методического контента. Если в начале XXI столетия переход на дистанционное обучение являлся, скорее, способом апробации инновационных технологий, вузы не были готовы технически и методологически к инновациям, сегодня в системе образования цифровые технологии внедряются повсеместно. Профессиональное развитие молодежи в современном мире цифровизации входит и в глобальные приоритеты Республики Татарстан [1, с. 58].

Статья посвящена исследованию процесса внедрения электронного образования в современную систему высшего образования. Проблемное поле включает актуальные, на наш взгляд, вопросы: насколько активно происходят изменения в образовательной среде вуза? Существует ли методология создания комплексной, целостной структуры цифрового образования? Каким образом трансформируется система ценностных приоритетов образовательного сообщества в лице субъектов образовательного процесса (руководителей, преподавателей и студентов)? Возможно ли с большей вероятностью прогнозировать развитие цифрового образования в современных условиях экономического кризиса в мире? Каким образом трансформируется роль преподавателя как активного актора цифрового образования? При помощи каких технологий возможно повысить активность студентов, готовы ли они воспринимать образовательный контент при помощи информационных технологий?

Цель – раскрыть возможности и проблемы цифровой среды высшего образования в условиях повсеместного перехода на онлайн-формат обучения с позиции субъектов образовательного процесса.

Методы и материалы

Анализ научных источников и результатов, проведенных в сфере российского образования исследований свидетельствует о готовности вузов внедрять системы смешанного или электронного образования. Российское образование, по мнению социологов, находится в институциональном тупике. Результаты комплексного исследования информационных потоков в образовательной среде показывают избыточность, интенсивность и формализацию, связанные с бумажными источниками информации. Объем и структура информационных потоков, социальные реалии бумажной работы влияют на социальное и профессиональное самочувствие работников. Доказано, что основным источником бумажного прессинга является ошибочная управленческая стратегия, которая игнорирует общественную миссию образования и широкие возможности общественно-государственного управления, выражает бюрократическое недоверие работникам [2].

Новые информационные и коммуникационные технологии не только направлены на создание инновационной среды в образовании, но и позволяют формировать усложненный образовательный контент с помощью современных средств мультимедиа, создавать новые средства для обучения и сотрудничества субъектов образовательного процесса [3]. Анализ отечественной и зарубежной практики позволил выделить характерные особенности дистанционного обучения: гибкость, модульность, совмещение с профессиональной деятельностью, территориальную удаленность, асинхронность в построении процесса обучения, массовый охват, рентабельность в плане удешевления процесса получения знаний, использование новых информационных технологий, равные возможности в получении образования для различных категорий населения, интернациональность и экспорт образовательных услуг [4].

И. В. Борисов определяет дистанционное обучение как усовершенствованное заочное в соединении с информационными технологиями и техническими характеристиками персональных компьютеров, аудио- и видеотехники, оптоволоконной техники. При этом дистанционное обучение как технология связано «со статусными изменениями личности, потребностями общества в мобильной профессиональной подготовке и переподготовке, потребностями коммуникативных связей в процессе современного образования в условиях пространственно-временной удаленности его потребителей» [5, с. 10, 61].

К основным функциям информационного пространства в системе образования относятся [6, с. 85]:

1) интегрирующая (создание единой пространственно-коммуникативной и социокультурной среды в системе образования);
2) коммуникативная (формирование среды для трансграничной, интерактивной и мобильной коммуникации);
3) актуализирующая (актуализация интересов различных субъектов деятельности посредством реализации ими информационной политики);
4) геополитическая (формирование новой среды геополитических отношений и конкуренции);
5) социальная (трансформация состава общества, содержания социально-политических (общественных) отношений во всех сферах жизни общества).

Дистанционное обучение как система организации образовательного процесса состоит из трех базовых подсистем, состоящих из определенных компонентов. Дидактическая подсистема (перспективные и промежуточные цели обучения) включает знания, умения, навыки и профессиональные качества, формируемые в процессе обучения. Используются общедидактические методы обучения (традиционные, информационные, научно-исследовательские, экспериментальные). К этой подсистеме относят подготовку профессорско-преподавательского состава, в том числе как организатора мозговых штурмов и телеконференций. Основная часть обучения при дистанционном формате отводится

на контролируемую самостоятельную работу студента. Обеспечивающая подсистема: учебно-материальные средства, финансово-экономические ресурсы, нормативно-правовое обеспечение образовательного процесса и результаты маркетинговых исследований. Техническая подсистема выполняет функции передачи информации, контроля и проведения консультаций (печатные материалы, компьютерные программы, средства телекоммуникации) [7, с. 144–145].

П. Л. Пеккер, изучая процесс внедрения дистанционного обучения в вузах Москвы, пишет, что по мнению большинства опрашиваемых, несмотря на свой потенциал, дистанционная форма остается невостребованной в России. Но увеличивается число студентов, выбирающих этот формат обучения. По прошествии десятилетия дистант станет востребованной технологией, а молодежь регионов получит возможность обучаться в лучших российских вузах [8, с. 67].

Н. А. Муллагалиев и Р. В. Уразлина в ходе исследования на базе Елабужского института (филиала) Казанского (Приволжского) федерального университета (КФУ) выяснили, что студенты считают положительной стороной дистанционного обучения мотивацию на самостоятельную работу, возможности поисковых систем Интернета, интерактивное объективное оценивание, наличие обратной связи с преподавателем, индивидуальные траектории изучения курса, адаптацию дизайна курсов к любым мобильным устройствам [9, с. 189–190].

Н. А. Кислякова отмечает отличие дистанционного обучения от заочной формы: в дистанционном обучении используются методы совместной исследовательской и творческой деятельности (метод проектов, проблемных ролевых или деловых игр, кейс-метод), при заочном обучении их осуществление проблематично. Формы и виды контроля в дистанционном обучении разнообразнее, сочетают как автоматизированный контроль знаний, так и открытые виды контроля совместного результата деятельности [10, с. 235].

Специалисты в области отечественной педагогики пишут о необходимости применения системного подхода к разработке основ инновационного образования, включая помимо системообразующих факторов информационно-технологическое обучение, систему компетенций, педагогическое проектирование учебного процесса и систему оценки эффективности обучения [11, с. 19]. К основным недостаткам введения новых технологий в учебный процесс ученые относят отсутствие методологии внедрения инновационных моделей и технологий и развитой экспертизы инноваций, неудовлетворительный уровень финансирования и связанную с ним бедность материально-технической базы, отсутствие должной информационной поддержки со стороны СМИ и общества. Широкому внедрению дистанционных технологий в образовательный процесс препятствует различный уровень подготовленности студентов, необходимость больших финансовых затрат на приобретение оборудования и неравномерное развитие информационных технологий в части каналов передачи данных [12, с. 19].

Интерес представляет опыт США в создании дистанционного обучения, где отбор технологий для дистанционного обучения происходит на основе рекомендаций отдельного направления – онлайн-педагогики. Опытным путем выявляются формы и методы организации учебного материала, которые компенсируют недостатки и создают пространство для «живого» общения. Широко применяются дискуссии и работа в команде. Обычный учебный курс включает в себя несколько элементов: учебные модули, систему оповещения (срочные объявления преподавателя, чаще всего еженедельные), электронную доску объявлений (пояснения преподавателя для всей группы), систему *вопрос – ответ*. В состав учебных модулей (обычно их 5–7) входят мини-лекции (часто в виде презентации *Power Point*), дискуссии, перечень источников для самостоятельной работы, проверочные задания и контрольные работы, предусмотрены курсовые проекты [13, с. 76].

Подготовка преподавателей к работе в системе дистанционного обучения включает последовательность мотивационного, информационного, организационно-структурного, конструктивного, рефлексивного этапов [14]. Взаимодействие преподавателя и студентов в системе дистанционного обучения меняет роль преподавателя: он перестает быть основным источником знаний и «занимает позицию человека, организующего самостоятельную деятельность обучающихся и управляющего ею. Его основная роль состоит теперь в постановке целей обучения и организации условий, которые необходимы для успешного решения образовательных задач» [15, с. 41].

Группой исследователей во главе с В. И. Красовским проведен опрос 112 профессорско-преподавательских работников (генеральная совокупность), ведущих обучение в дистанционной форме и представляющих 27 кафедр гуманитарного, экономического и технико-технологического профилей Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники (БГУИР). Также были опрошены 276 студентов БГУИР, обучающихся дистанционно. В ходе опроса студенты указали на недостатки формата, на первое место поставив сложность получения оперативной консультации у тьютора, на второе – сложность самоорганизации процесса обучения. На третье место студенты и преподаватели поставили низкое качество электронных учебно-методических комплексов. Преподаватели отдали первое место сложности самоорганизации процесса обучения, второе – отсутствию личного компьютера [16, с. 20–22].

И. А. Алешковский с соавторами пишут, что «несмотря на распространенное мнение о том, что дистанционное обучение стремительно набирает обороты и постепенно вытесняет традиционный формат, или, как минимум, составляет ему серьезную конкуренцию, большинство респондентов заявили, что до марта 2020 г. они не имели

ВЕСТНИК
Кемеровского государственного университета
полититические, социологические и экономические науки
https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-1-45-57

личного опыта получения образования в дистанционном формате (67,6 %). То есть фактически только около трети студентов имели опыт обучения в дистанционном формате. Таким образом, можно говорить о том, что значение и популярность такого нового формата усвоения знаний до начала пандемии были несколько преувеличены» [17, с. 89–90].

Социологами рассматривается электронное образование в системе непрерывного образования в контексте происходящих в современном российском обществе модернизационных процессов. Особое внимание в социологии образования уделяется концепции андрагогического образования. Электронное образование становится механизмом обучения в течение всей жизни, основой самообразования людей, имеющих определенные образовательные предрасположенности и мотивированность профессиональными целями. Полученные в вузе компетенции обучения в системе онлайн будут способствовать самообразованию и повышению профессионального уровня. В мире существуют тенденции социально-экономических неравенств в непрерывном образовании, обусловленные доступностью и участием трудоспособного населения в образовательных проектах и программах. В социологии образования актуальным является вопрос: непрерывное образование выполняет функции генератора социального неравенства или становится социальным уравнителем шансов людей на получение образования? [18].

Социологией образования выявляются взаимосвязи образования и социально-экономических факторов человеческого развития. Переход к системе непрерывного образования становится главным направлением накопления человеческого капитала в условиях постиндустриальных модернизаций. Развитие социально-экономических связей определяет образовательные возможности молодежи. Статусные и экономические возможности, восприятие действительности и повседневное поведение определяются образовательными и социально-экономическими возможностями. Ученые говорят о связи между способностью к мотивированной учебе у части взрослого населения современной России и восприятием им мероприятий модернизации, готовностью участвовать в них [19].

Вопрос накопления человеческого капитала изучается в социологии образования в контексте анализа статистических материалов о демографической ситуации в стране, экспертных аналитических отчетов по образованию и состоянию рынка труда, динамики охвата профессиональным образованием и участия населения в непрерывном образовании. С учетом существующего контекста образовательной реальности, когда молодежь все чаще останавливается на уровне среднего профессионального образования, актуальной становится концепция «образования второго шанса» как наиболее эффективный механизм накопления человеческого капитала. В таких условиях электронное образование становится востребованным, т. к. способствует интеграции образования и профессиональной деятельности [20].

Цифровые технологии меняют классические модели университетского образования, минимизируя его транзакционные издержки, но одновременно создавая новые социальные риски. Профессорат – главная жертва цифровизации, поскольку замена живого и непосредственного контакта в отношениях *лектор – студент* делает образование более доступным и экономичным, отчасти и комфортным, но одновременно слабо коммуникативным и менее эффективным с точки зрения формирующего личность воспитательного потенциала [21].

Л. Н. Рулиене рассматривает web-ориентированную учебную деятельность (*web-training*) как активное взаимодействие субъекта (студента) с образовательными web-ресурсами. Содержание *web-training* подразумевает формирование навыков обработки знаний, информации, размещенной в глобальной сети, овладение интеллектуальными умениями, необходимыми для работы с информационными ресурсами. Студенты приобретают умение создавать и преобразовывать информационные ресурсы, способности управлять информационными потоками [22, с. 93].

Российское высшее образование и цифровые технологии

Исторические корни внедрения дистанционного образования в российскую высшую школу закладывались с 2007 г. по 2012 г. В этот период в российскую систему дистанционного образования стали включаться технологии *Web 2.0*, начали формироваться специализированные системы дистанционного обучения на основе *SCORM* (Moodle, Прометей, e-Learning), социальные сети использовались как коммуникационная среда обучения. В этот период реализована концепция «обучение в любое время в любом месте», развиваются «облачные» технологии для формирования и наполнения систем дистанционного обучения *Web 2.0* как технологии для построения курсов, реализуется концепция мобильного образования. В вузах развивается дистанционное направление, создаются дистанционные институты.

Студенты становятся активными участниками дистанционного учебного процесса. Появляются возможности пользования электронными библиотеками и открытыми энциклопедиями, развиваются блоги и сетевые сервисы. Существенные изменения в нормативно-правовом регулировании дистанционного обучения произошли в 2012 г., когда вступил в силу ФЗ «О внесении изменений в Закон РФ "Об образовании" в части применения электронного обучения, дистанционных образовательных технологий»[1].

[1] О внесении изменений в Закон РФ «Об образовании» в части применения электронного обучения, дистанционных образовательных технологий. ФЗ от 28.02.2012 № 11-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 10. Ст. 1159.

Но дистанционное обучение к 2012 г. не признано отдельной формой обучения наряду с очным, заочным, очно-заочным. Оно по-прежнему имеет статус образовательных технологий.

В работе А. Р. Тузикова и Р. И. Зинуровой отмечается, что «студенчество – активный участник экономической и социальной жизни, и его политический потенциал весьма заметен. В идеале студенчество мыслится как слой, способный к самозанятости и создающий высокотехнологичные бизнес-проекты (стартапы) еще на студенческой скамье. Уже ясно, что нынешние поколения будут получать высшее образование неоднократно, а с учетом дополнительной переподготовки и повышения квалификации идет процесс институционализации "образования через всю жизнь" ("*lifelong learning*"). Соответственно, и студенческий статус расширяет свои демографические границы» [23, с. 42].

Цифровизация в России связана с двумя важными процессами. Первый – подготовка системы образования к внедрению инновационных информационных технологий, второй – выпуск специалистов, готовых работать в условиях цифровой экономики и внедрять инновации во все сферы жизнедеятельности. Аналитический центр при Правительстве РФ адаптировал 14 критериев методологии оценки готовности страны к цифровой экономике по отношению к системе профессионального образования, разработанных изначально Всемирным банком. Они хорошо известны в отечественной образовательной практике, т. к. весь процесс анализа электронного образования в вузах выстраивается в соответствии с ними: применение информационных технологий, готовность преподавательского состава к использованию информационных технологий, автоматизация административных процессов, наличие информационной инфраструктуры образовательной деятельности[2].

С точки зрения парадигмы цифрового общества не дистанционные технологии становятся частью образовательного процесса, а цифровая среда должна стать оболочкой для выстраивания современной системы образования. Инновационное восприятие образовательного контента отражено в видах образования, представленных Сколково в 2017 г. Это онлайн-, мобильное и смешанное обучение. К цифровым инновациям относят онлайн-обучение в виде смешанных форм обучения (*blended learning*) и развитие онлайн-курсов *MOOCs* (*Massive Open Online Courses*), количество которых ежегодно увеличивается: более 500 университетов предлагают более 4200 курсов. В РФ смешанное обучение становится востребованным, т. к. переход на полностью дистанционное обучение наталкивается на отсутствие скоростного Интернета и недостаточную подготовку методического материала, оценочных средств. Смешанное обучение сочетает очное и электронное обучение с возможностью самостоятельного выбора студентом времени, места, темпа и траектории обучения.

В рамках федеральной программы развития образования на 2013–2020 гг. в России с 2016 г. реализуется проект «Современная цифровая образовательная среда в РФ». Модернизация образования нацелена на создание образовательных программ с использованием современных информационных технологий. Предполагается создание электронного обучающего контента, возможность онлайн-консультаций и дистанционного взаимодействия преподавателей и студентов, создание тестовых материалов, повышение квалификации преподавателей и информационной культуры, доступность высшего образования различным категориям.

В системе электронного обучения *e-Learning* главным компонентом образовательного процесса становится электронный образовательный ресурс – электронный учебник. Под электронным учебником необходимо понимать электронную систему как инструмент для навигации, поиска, контроля, расширения и совершенствования знаний на основе информационно-коммуникационных технологий. Электронный учебник может как являться самостоятельной учебной единицей, так и дополнять основной учебник по программе.

В рамках федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика» разработана образовательная площадка «Цифровой университет», включающая четыре направления: информационную систему управления университетом, онлайн-поддержку образовательного процесса, ключевые компетенции цифровой экономики, управление учебным процессом на базе индивидуальной образовательной траектории. Онлайн-площадка «Цифровой университет» создана для оптимизации внутривузовской и межвузовской коммуникации, ее функционал позволяет внедрять курсы по любым дисциплинам с использованием современных технологий. На площадке возможно размещение аналитического инструментария для руководства университета, позволяющее оценивать качество образования и вносить коррективы в управление университетом, а также осуществлять медиа активность университета[3].

К принципам дистанционного образования относятся принцип модульности построения содержания учебно-познавательной деятельности [24, с. 65], принцип перехода от обучения к самообразованию, принцип коллективного характера обучения и учета индивидуальных особенностей обучающихся, принцип использования

[2] Готова ли Россия к цифровой экономике? // Аналитический центр при Правительстве РФ. Режим доступа: http://ac.gov.ru/events/013465.html (дата обращения: 04.06.2020).

[3] Кадры для цифровой экономики // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. Режим доступа: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/866/ (дата обращения: 04.06.2020).

ВЕСТНИК
Кемеровского государственного университета
полититические, социологические и экономические науки
https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-1-45-57

коллективного интеллекта (в контексте *Web 2.0* это понятие получило новое понимание, теперь оно определяет способность группы авторов создавать лучшее информационное содержание) [25]. Самообразование человека носит индивидуальный характер и предполагает творческий подход к определению частных и перспективных целей, выбору методов и средств организации самоконтроля, осмыслению социального заказа, квалификационных требований к уровню подготовки, жизненных установок, запаса имеющихся знаний и умений.

Национальный проект «Образование» призван обеспечить глобальную конкурентоспособность российского образования, повысить качество образования посредством федеральных проектов «Молодые профессионалы» и «Новые возможности для каждого». Будущее цифрового образования России – создание цифрового портфолио и «цифрового следа» в связке с ЭИОС в соответствии с ФГОС ВО, свободный доступ к онлайн-курсам, разработка цифрового контента и создание интегративной платформы непрерывного образования. В ближайшие годы 20 % студентов будут осваивать курсы и дисциплины с использованием информационных образовательных технологий[4].

Переход системы образования на онлайн-формат обучения

Высшее образование РФ в 2020 г. в ускоренном режиме перешло на дистанционный формат обучения в связи с эпидемиологической ситуацией в стране и мире в соответствии с ч. 8 п. 1 ст. 41 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», приказами Минобрнауки «Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы высшего образования и соответствующие дополнительные профессиональные программы, в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации» и «О внесении изменений в некоторые приказы Министерства образования и науки Российской Федерации, касающиеся проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования»[5]. В сжатые сроки была подготовлена законодательная база, на местах проходило обучение преподавателей, регистрация на образовательных платформах обучающихся. В настоящее время все вузы России с разной степенью успешности проводят обучение на онлайн-платформах.

Переход на дистанционный формат основывался на преимуществах дистанционного образования. Это возможности гибкого и модульного обучения, охват большого количества учащихся, высокая технологичность в сравнении с традиционными формами образовательного процесса, расширение географического пространства в получении образования – выбор страны и вуза, времени обучения, экономия на проживании и транспортных расходах, возможность передачи сообщений при помощи электронных средств связи. В режиме строгой самоизоляции был соблюден главный принцип – принцип безопасности процесса обучения без потери качества образования. Изначальный принцип добровольности в получении образования и выбор уровня образования был изменен в сторону повсеместного внедрения дистанционных технологий в образовательный процесс вузов.

Был задействован максимум ресурсов социального института образования. Было очевидно, что внедрение дистанционного обучения связано с экономическими проблемами, нормативно-правовой базой, материально-техническими возможностями студентов, возможностями вуза в техническом сопровождении дистанционных технологий, подготовкой программного обеспечения. Весенние месяцы 2020 г. показали адаптивные возможности и наличие ресурса для принятия обучения в дистанционном формате. Появилась т. н. идеология дистанта. Современная ситуация выявила недостатки дистанционного формата обучения. Самый главный – отсутствие технических возможностей для внедрения дистанционных технологий, непосредственного взаимодействия и организованной обратной связи преподавателей со студентами, неподготовленность соответствующего методического материала, трудности перевода обучающего материала в онлайн-контент, отсутствие опыта преподавания.

Мы изучили мнения высшего руководящего состава вузов об организации дистанционного обучения, представленные в СМИ. Был проведен ряд формализованных интервью со студентами вузов РФ на предмет организации обучения на дистанционной платформе, выявление сложностей, с которыми столкнулись обучающиеся, и новых навыков и умений, необходимых для обучения на образовательных платформах.

Все вузы страны в соответствии с федеральными документами перешли на дистанционный формат обучения. По мнению ректора Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН) Д. В. Фомина-Нилова,

[4] Молодые профессионалы (Повышение конкурентоспособности профессионального образования). Паспорт федерального проекта // Министерство образования и науки Мурманской области. Режим доступа: https://minobr.gov-murman.ru/files/Nach_proekty/molodye_prof/fp_molodye_professionaly_09102019.pdf (дата обращения: 12.10.2020).

[5] Об образовании в Российской Федерации. ФЗ от 29.12.2012 № 273-ФЗ // СПС КонсультантПлюс; Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы высшего образования и соответствующие дополнительные профессиональные программы, в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации. Приказ Минобрнауки России от 14.03.2020 № 397 // СПС КонсультантПлюс; О внесении изменений в некоторые приказы Министерства образования и науки Российской Федерации, касающиеся проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования. Приказ Минобрнауки России от 27.03.2020 № 490 // СПС КонсультантПлюс.

нынешняя обстановка помогает оценить и протестировать всю отрасль высшего образования. Анализ текущей ситуации позволит провести в дальнейшем работу по совершенствованию системы обучения. Во многих вузах был наработан опыт дистанционного образования (курсы в дистанционном режиме, опыт предоставления образования людям с ограниченными возможностями, создание дистанционных курсов на платформе *Moodle*). В ГАУГН реализована волонтерская помощь и выдача нужного оборудования на дом студентам, не имеющим такового[6].

На базе Университета управления «ТИСБИ» весной прошел первый вебинар «Опыт внедрения дистанционного обучения в ассоциированных школах ЮНЕСКО в РФ» в ходе реализации проекта по созданию виртуальной площадки. В онлайн-семинаре приняли участие около 400 участников из 29 регионов страны. Предложенная концепция виртуальной площадки продемонстрировала возможности дистанционных технологий в образовании. Ректор Университета управления «ТИСБИ» Н. М. Прусс отметила обмен опытом организации и реализации дистанционного обучения в ассоциированных школах ЮНЕСКО, что является позитивным опытом и необходимой образовательной технологией для Республики Татарстан[7].

В. И. Гришин, ректор Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, прокомментировал переход на дистанционное обучение и связанные с этим процессом проблемы перевода студентов всего вуза на новый формат. По его мнению, это технически сложная задача. Еще одной проблемой стало обучение преподавателей работе в новых условиях, был отмечен резкий рост академической нагрузки. По актуальным вопросам дистанционного обучения работала горячая линия. Проблемой, по мнению ректора, остается перевод в дистанционный формат практик и лабораторных занятий, сдача зачетов и экзаменов: «Я полагаю, мы все проходим очень важный этап. Та система, которая рождается сейчас, еще далека от совершенства. Но она дает понять наши слабые и сильные стороны. Мы будем использовать все то лучшее, что есть на открытых платформах (отечественных и зарубежных). Дистанционные форматы – это тот путь, по которому мы обязательно пойдем дальше»[8]. Отмечена работа Ситуационного центра.

30 апреля состоялась первая прямая линия – онлайн-встреча из студии студенческого телеканала КФУ «Универ ТВ» с ректором И. Р. Гафуровым. Поступило более 1000 сообщений и вопросов. Ректор отметил: «Мы в целом готовились перейти к цифровому университету, и шла плановая закупка оборудования, готовились онлайн-программы, но в течение буквально трех-четырех дней, сразу же после введения ограничений, университет в целом перешел на организацию всего учебного процесса в дистанционном режиме, используя (в основном, конечно) платформу *Microsoft Teams*, которая доказала свою работоспособность»[9].

Ректором Московского государственного института международных отношений А. В. Торкуновым осуществлялся мониторинг мнения студентов и преподавателей отечественных и зарубежных вузов по проблемам повсеместного обязательного внедрения дистанционного формата обучения. Оценивая опыт применения дистанционного образования в России и мире, в интервью телеканалу «Звезда» ректор озвучил главный недостаток дистанционного обучения: «Без социализации, без общения невозможно воспитать ни хорошего специалиста, ни хорошего человека, который смог бы потом коммуницировать и нормально в обществе жить»[10].

В СМИ активно обсуждают мнения преподавателей, считающих, что дистанционное обучение не заменит живое общение, особенно если получаемое образование связано с коммуникациями. Преподаватель Высшей школы журналистики КФУ доцент Д. В. Туманов считает, что образование на расстоянии «выводит человека за рамки социума и включает его в систему машинооборота»[11].

Ректор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова академик В. А. Садовничий считает, что вузы справились с кризисной ситуацией. Последствия внедрения дистанционного обучения, по мнению ректора, – «повышение роли дистанционного образования и его возможностей». Но «будет достигнут предел возможностей дистанционного обучения»; «Университетское образование по своей природе больше, чем просто поглощение какой-то информации, знаний. Это еще и процесс формирования личности, тут задействовано очень много эмоций, духовных сил. Это прежде всего

[6] Ректор ГАУГН поделился опытом обучения студентов на «удаленке» // Национальная служба новостей. 30.03.2020. Режим доступа: https://nsn.fm/society/rektor-gaugn-podelilsya-opytom-obucheniya-studentov-na-udalenke (дата обращения: 04.06.2020).

[7] Опыт организации дистанционного обучения ассоциированных школ ЮНЕСКО обсудили в ТИСБИ // Бизнес Online. 15.05.2020. Режим доступа: https://www.business-gazeta.ru/news/468445 (дата обращения: 07.06.2020).

[8] «Главная задача сейчас – сбалансировать режим работы и учебы». Ректор вуза о дистанционном обучении // Федерал Пресс. 01.04.2020. Режим доступа: https://fedpress.ru/expert-opinion/2468013 (дата обращения: 07.05.2020).

[9] Сысоева А., Городникова В. Прямая линия с ректором КФУ Ильшатом Гафуровым: основные моменты // Seldon News. 30.04.2020. Режим доступа: https://news.myseldon.com/ru/news/index/228880600 (дата обращения 07.05.2020).

[10] Ректор МГИМО оценил опыт применения дистанционного образования в России и в мире // Рамблер. 08.06.2020. Режим доступа: https://news.rambler.ru/education/44311439-rektor-mgimo-otsenil-opyt-primeneniya-istantsionnogo-obrazovaniya-v-rossii-i-v-mire/ (дата обращения: 04.07.2020).

[11] Преподаватель КФУ о дистанционном образовании: «Чувствую себя обитателем дурдома» // Реальное время. 09.05.2020. Режим доступа: https://realnoevremya.ru/news/174155-prepodavatel-kfu-o-distancionnom-obrazovanii-chuvstvuyu-sebya-obitatelem-durdoma (дата обращения: 04.06.2020).

ВЕСТНИК
Кемеровского государственного университета
полититические, социологические и экономические науки
https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-1-45-57

общение с коллегами, учителями, это и работа с книгами, углубленные размышления наедине с собой»[12].

В интервью газете «Комсомольская правда» проректор Высшей школы экономики (НИУ ВШЭ) С. Ю. Рощин высказал мнение о быстром переходе на дистанционный режим и «переформатировании нашего привычного мира». Были выделены тенденции дистанционного обучения, широко распространенные в зарубежных вузах: студенты все чаще будут выбирать онлайн-курсы ведущих профессоров зарубежных и отечественных университетов, возникнут «композитные ступени», когда студент сможет сам выбирать онлайн-курсы разных университетов и других организаций, а числиться будет в том учебном заведении, которое их признает и выдаст диплом бакалавра или магистра. По мнению проректора, в будущем появятся вузы-интеграторы, которые помогут выстроить индивидуальную образовательную траекторию, опираясь на самые различные курсы. При этом отмечается, что качество обучения прямо зависит и от качества образовательной среды: «Она не может вся быть виртуальной… Вузам придется перестраивать свое пространство. Коворкинги и лаборатории заменят лекционные аудитории. <…> Грань между основным и дополнительным образованием сотрется. Люди будут набирать курсы в зависимости от того, какие компетенции им нужно получить, и не очень будут разбирать входят они в основной вузовский курс или же являются программой дополнительного профобразования»[13].

В целом произойдет переход системы образования в интеграцию дистанционных технологий с офлайн-образованием. С. Ю. Рощин обозначил важность совместных образовательных практик, когда студенты вступают в диалог с преподавателем, выполняют совместные задания: «Мы переходим к формату очного образования, которое включает в себя использование массовых открытых онлайн-курсов, обратную связь с преподавателем через различные удаленные платформы и сервисы»[14].

Преподаватели университетов, для того чтобы быть конкурентоспособными, должны освоить технологии владения информационными ресурсами, инструментами взаимодействия со студентами в онлайн-формате. У сотрудников университетов возникают новые роли, связанные с менеджментом и сопровождением образовательного процесса.

Внедрение электронной цифровой подписи преподавателей, ответственных администраторов и менеджеров образовательного процесса принципиально изменит учебный процесс. Сейчас одна из главных задач – развитие технологий оценивания, идентификации личности обучающегося, отслеживание процесса проведения аттестационных испытаний. Необходимо отработать систему отслеживания самостоятельной работы студента. Актуально «возникновение центров оценки знаний, куда студент может прийти и получить доступ к виртуальной компьютерной связи, пройти тот или иной экзамен или в виде диалога с преподавателем, или в формате выполнения различных заданий»[15].

Анализ интервью руководящих лиц позволил сделать общие выводы. Процесс дистанционного обучения включает не только образовательное, но и мотивационное, географическое, экономическое пространства. Несомненно, студенты большинства вузов уже частично получали образование на дистанционной платформе. Увеличилось количество пользователей на открытых онлайн-платформах. Работает национальная платформа «Открытое образование». Дистанционные технологии становятся важной составляющей образовательного процесса, обеспечивают коммуникациями всех участников процесса обучения. В российской высшей школе появилась идеология дистанта. Определены компетенции, необходимые для работы в электронном формате и компетенции, формируемые в процессе дистанционного обучения. На современном этапе внедрения дистанционных технологий основные проблемы смещаются в сторону методологической подготовки и методического оснащения дистанционного процесса, а не технической оснащенности и обучения преподавателей работе на образовательных платформах. Основная цель сегодня – повышение качества получения образования на дистанционных площадках.

Субъективное восприятие студентами очных отделений процесса перехода на онлайн-формат обучения

В апреле – мае 2020 г. нами проведено социологическое исследование, позволяющее раскрыть процесс перехода на дистанционный формат обучения с позиции организационных структур вузов и восприятие этого процесса студентами. Выборка сформирована методом «снежного кома». В исследовании приняли участие 30 человек: 15 девушек и 15 молодых людей. Возраст информантов – 18–21 год, все они являются студентами очных отделений российских вузов, обучающимися на образовательных платформах. Выборку составили студенты из вузов г. Казани (КФУ, Университет управления «ТИСБИ», Казанский национальный исследовательский технический университет им. А. Н. Туполева-КАИ, Казанский национальный исследовательский технологический

[12] Борискин К. «Сейчас не фронт, но ситуация тоже тяжелая»: ректор МГУ о вузе в эпоху пандемии // ТАСС. 28.04.2020. Режим доступа: https://tass.ru/interviews/8352273 (дата обращения: 03.06.2020).

[13] Милкус А. Мир после пандемии: вузы уходят на дистанционку и уже не вернутся? // Комсомольская правда. 07.04.2020. Режим доступа: https://www.kuban.kp.ru/daily/27114/4193198/ (дата обращения: 07.06.2020).

[14] Там же.

[15] Там же.

университет, Казанский кооперативный институт) и НИУ ВШЭ г. Москвы. Все исследуемые участвовали в онлайн-процессе обучения с полным погружением не менее 4 часов ежедневно. В качестве метода сбора информации использовалось структурированное интервью (опросный лист включал 15 вопросов), а также анализ интернет-изданий. Метод обработки информации – традиционный анализ документов.

В соответствии с задачами исследованиями мы затронули важный аспект дистанционного образования – отношение студентов как получателей образовательных услуг к процессу обучения в дистанционном формате. Задачей стало выявление мнений студентов об организации и проведении дистанционного обучения, определение трудностей, связанных с процессом дистанционного обучения. Студентам, обучающимся в дистанционном формате (бакалавриат), было предложено ответить на вопросы формализованного интервью. Были выявлены категории вопросов для качественного социологического исследования, раскрывающие субъектную сторону дистанционного образовательного процесса:

- организация процесса обучения в дистанционном формате;
- самоорганизация и распределение бюджета времени;
- обучающие технологии и дистант;
- критерии оценивания обучения в дистанционном формате;
- преимущества дистанционного обучения и трудности работы на дистанционной платформе;
- степень активности пользования электронными ресурсами: электронными библиотеками, электронным образовательным порталом;
- «цифровой след» студента;
- формирование профессиональных качеств личности, наиболее востребованных для процесса обучения;
- организация самостоятельной работы;
- сдача сессии в режиме онлайн;
- приобретенный опыт дистанционного обучения и его качественная оценка;
- формы проведения учебных занятий (в том числе практических);
- формирование компетенций успешности, проектных и практико-ориентированных компетенций в формате дистанционного образования.

По первому вопросу интервью *Расскажите, пожалуйста, о Вашем повседневном дне. Как распределялось Ваше учебное и свободное время? Ощущали ли Вы нехватку времени и для каких видов дистанционного процесса?* мнения респондентов разделились, были получены разнополюсные ответы. Студенты, полноценно задействованные в учебном графике, указали на нехватку времени. Но студенты, дорога до учебного заведения которых занимала большее время, отметили что «свободного времени стало немного больше за счет сокращения времени на дорогу, но ввиду повышенного количества домашних заданий свободного времени сильно больше не стало» (Н., мужчина, 21 год).

На вопрос *Как бы Вы охарактеризовали процесс онлайн-обучения? Это традиционное образование, но только с применением электронных средств? Или вы заметили изменения?* студентами был отмечен новый формат, не похожий на офлайн-обучение. Но большинством было высказано единое мнение, что это традиционное обучение с применением дистанционных технологий: «Все то же самое, только электронно» (Л., мужчина, 20 лет).

Ответы на вопросы интервью о формах проведения занятий *Преподавалась только теория или были практические занятия? Они проходили по принципу классического семинара: преподаватель распределял темы на семинар – затем заслушивал Ваши ответы? Были ли творческие задания или деловые игры, мозговой штурм и совместное решение проблемной ситуации?* следующие. Всеми информантами отмечен классический, традиционный формат: «Классический семинар. Никакого творчества. Только теория» (С., женщина, 19 лет); «В основном классические семинары. Классические пары, где у каждого была возможность высказать свое мнение. Также по некоторым предметам проводились творческие задания» (В., женщина, 19 лет).

Следующие вопросы были направлены на выяснение глубины погружения в дистант: *Вас всегда устраивал темп изложения учебного материала? Или потребность была в большей схематизации, так называемых лекциях в картинках? Как Вас оценивали? Вам известны критерии оценки Ваших работ?* Пробелы в организации дистанта в ответах на эти вопросы становятся очевидными: «Темп рассчитан для чего угодно, но только не для обучения в высшем заведении» (С., женщина, 20 лет); «Темп изложения немного снизился по сравнению с офлайн-занятиями. Критерии оценки – усмотрение преподавателя» (К., мужчина, 21 год); «Приятней воспринимать информацию, если она визуализирована в виде презентации» (М., женщина, 20 лет).

Вам было бы проще продемонстрировать свои знания в очном формате в аудитории на непосредственном занятии? Или проще работать в дистанте? Какие преимущества, на Ваш взгляд, он дает перед традиционным обучением? Студенты отметили, что «разницы нет, просто новый формат разнообразил рутину» (К., мужчина, 21 год); «Не имеет значения. Главное преимущество, что не тратится время на дорогу в университет. Конечно, с помощью личного контакта с преподавателем можно изложить больше информации, нежели в дистанционной форме» (Т., мужчина, 20 лет).

Какие моменты дистанционного обучения у студентов вызывали затруднения? Что получалось лучше всего? С какими видами работ они справлялись лучше всего? В каких случаях можно было назвать себя успешным студентом? Информанты в основном справлялись со всеми уровнями заданий, затруднений не было, но лучшие

ВЕСТНИК
Кемеровского государственного университета
полититические, социологические и экономические науки
https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-1-45-57

результаты получены по таким заданиям, как решение кейсов, написание эссе, творческие задания. Слабое знание о существовании института наставничества либо тьюторов заставляло справляться с трудностями во время учебы самостоятельно. Студенты не знали, что можно получить помощь наставника или тьютора. Многим она не помешала бы и облегчила вхождение в дистанционный формат.

Часто ли студенты пользовались ссылками на электронные библиотеки? Какой материал был наиболее востребован? За время работы в традиционном образовании у большинства не выработались навыки обращения к электронным ресурсам. Как правило, информанты не обращались к ресурсам электронных библиотек, искали публикации и нужную информацию в Интернете. Если пользовались, то это были *Elibrary*, *JSTOR*, Лань, Проспект, Юрайт.

Какой «цифровой след» оставляли студенты? Студентами указывались эссе, рефераты, решения задач, доклады, домашняя работа, отправленная на проверку либо «по почте, либо в том ресурсе, где проходили семинары» (С., мужчина, 21 год).

Следующий вопрос касался физического и психологического комфорта во время подключения к группе и прохождении занятий. *Насколько Вам было удобно с точки зрения личного пространства включение в процесс обучения? Опишите эмоциональные переживания, связанные с обучением на разных этапах: начало обучения в дистанте, погружение в процесс обучения, выход – сдача сессии.* Приведем наиболее яркие высказывания: «Не считаю, что я обязан демонстрировать свое жилье. Демонстрировал только себя, только для подтверждения присутствия» (Т., мужчина, 20 лет); «Вполне удобно, поскольку *Zoom* содержит функцию виртуального фона» (С., женщина, 20 лет); «Пик эмоционального напряжения был перед сессией: итоговые сдачи курсовой работы и других учебных проектов, подготовка к сессии параллельно с еще идущими занятиями» (М., женщина, 20 лет); «Эмоциональные переживания больше были связаны с общей ситуацией в мире, нежели с дистанционным образованием. Весь период обучения находился примерно на одном эмоциональном уровне» (Т., мужчина, 20 лет).

Какие профессиональные качества личности, на взгляд респондентов, наиболее востребованы в процессе дистанционного обучения? Были перечислены усидчивость, сосредоточенность, стрессоустойчивость, пунктуальность, навыки использования девайса. Можно выделить две группы качеств. Первая связана непосредственно с навыками использования информационных технологий и возможностями сети, вторая – с временным пространством и самоорганизацией рабочего дня во временных отрезках.

Интервью позволило оценить роль самостоятельной работы при обучении в дистанте. Данный вид работы занимал в сравнении с традиционным обучением в аудиториях больший объем. Ответы студентов показали единодушие: гораздо больше времени занимала подготовка к семинарам и время, отведенное на самостоятельную работу, увеличивалось. В большинстве вузов не учитывалось увеличение времени на самостоятельную работу, хотя дистанционное обучение определяет в своем регламенте временные рамки подготовки заданий.

Для большинства студентов сдача сессии в дистанционном режиме вызвала меньше трудностей, проходила легче, чем в аудиториях. И желание продолжить обучение в дистанционном формате раскрыло его преимущества перед традиционным. Но, желание вернуться в аудитории также было высказано: «Для некоторых лекций я бы предпочел личное присутствие, но в целом дистанционное не вызывает у меня отторжения» (С., мужчина, 21 год); «Многие хотели бы вернуться в аудитории. Минусом дистанционного обучения я бы назвал отсутствие личного общения. Не только с преподавателями, но и с одногруппниками. А так, такое образование мне больше по душе» (С., мужчина, 21 год).

Какой опыт вынесли из дистанционного обучения респонденты (в нескольких словах)? «Специфический, странный, удобный» (К., мужчина, 21 год); «Следует задуматься о включении в обучение альтернативных форм организации учебного процесса там, где это уместно» (М., женщина, 20 лет); «Отойти от привычной нам среды и понять, что за технологиями все-таки будущее» (К., мужчина, 21 год).

Мы проанализировали переход на дистанционное обучение на начальном этапе карантинных мер. На тот момент не все вузы были готовы полноценно перейти на дистанционный режим и обеспечить его методическое сопровождение. Исследование показало, что для студентов сложным стал адаптационный период включения в дистанционный формат обучения. Смена графика, увеличение времени на самостоятельную подготовку к занятиям, сложности в усвоении учебного материала на онлайн-лекциях, вопросы самоорганизации и организации рабочего пространства, организация контроля знаний и формирование компетенций успешности, проектных и практико-ориентированных компетенций в формате дистанционного образования, отсутствие навыков пользования электронными ресурсами и электронным образовательным порталом стали основными факторами возникающих затруднений.

Заключение

Внедрение дистанционного обучения – трудозатратный процесс. Исследование позволило раскрыть проблемы, связанные с переходом на дистанционный формат. Проблемы обусловлены недостаточной технической и методологической подготовкой преподавателей к работе в онлайн-формате, необходимостью обучения компьютерной грамотности, использования информационных технологий в различных видах занятий со студентами. Риском может стать и невысокая компьютерная грамотность студента. Еще одна группа проблем связана с разработкой

комплекта документов для внедрения и организации дистанционного обучения. Актуальным в современных экономических условиях становится вопрос приобретения современных версий электронных ресурсов, разработка образовательных платформ или подключение к ним. Проблемы, связанные с восприятием студентами работы в онлайн-формате, имеют психологическую и педагогическую направленность (психологические качества личности, мотивированность и готовность к индивидуальной работе, самообразованию, разработка графика самоподготовки, организация бюджета времени). Особый вопрос связан с проведением аттестаций (подготовка экзаменационных испытаний, контроль, оценивание). При этом существует высокая трудоемкость разработки заданий и самих курсов дистанционного обучения. Несмотря на вышеизложенные проблемы, развитие дистанционного обучения в системе высшего образования совершенствуется, реализуются основные принципы современного образования – образование для всех и образование через всю жизнь.

Выявленные проблемы обозначили перед профильным министерством, отделами вузов, отвечающими за электронную форму обучения, следующие задачи:

1) пересмотр образовательных стандартов, комплекса компетенций и учебных планов в соответствии с задачами цифровой экономики с целью создания единого образовательного пространства с применением дистанционных технологий;

2) сетевая социализация личности, ориентация на самореализацию и формирование сетевой культуры;

3) развитие в вузах института тьюторства и наставничества, пересмотр образовательных технологий в направлении диалогового общения, внедрение элементов творчества, новых форм усвоения учебного материала и коммуникативных практик;

4) организация учебного процесса с участием ведущих российских и зарубежных преподавателей, прослушивание онлайн-курсов ведущих специалистов на образовательных платформах;

5) усиление технической составляющей образовательного процесса, закупка и установка современного оборудования, скоростной Интернет;

6) модульное построение сетевых образовательных программ, внедрение проектной, учебно-исследовательской деятельности с использованием дистанционных технологий, непрерывное обновление сетевых образовательных программ;

7) повышение квалификации преподавателей в области цифровых технологий, цифровая компетентность в подготовке электронных образовательных ресурсов.

Литература

1. Зинурова Р. И. Актуальная молодежная повестка дня в Республике Татарстан // Управление устойчивым развитием. 2019. № 6. С. 57–62.
2. Осипов А. М., Матвеева Н. А., Бояджиева П. А., Воронцов Я. А. Российское образование в бумажной пучине: опыт социологического анализа // Социологические исследования. 2020. № 3. С. 60–70. DOI: 10.31857/S013216250008798-0
3. Година Т. А. Исследование инновационных процессов формирования информационного пространства высшего учебного заведения (с использованием зарубежного опыта): дис. … канд. экон. наук. М., 2005. 147 с.
4. Курицына Г. В. Сущностно-содержательные характеристики дистанционного обучения в вузе // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2016. № 2. С. 26–39.
5. Борисов И. В. Дистанционное обучение в образовательных практиках российской молодежи: дис. … канд. социол. наук. Майкоп, 2017. 153 с.
6. Елисеева Е. В., Захарова Н. И., Злобина С. Н., Карамзина А. Г., Коляго А. Л., Кормягина Н. Н., Львович И. Я., Макарова М. В., Михрютин В. В., Михрютина А. В., Назарова О. В., Преображенский А. П., Сильнова С. В., Солдаткина Т. А., Степченко Т. А., Чопоров О. Н., Шевцов В. В., Щадоба Е. М., Щерба И. И. Информационные технологии в образовательном процессе. Новосибирск: ЦРНС, 2015. 196 с.
7. Яшина Л. И. Дистанционное обучение в вузе: содержание и технологии // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2019. № 1. С. 142–147. DOI: 10.26105/SSPU.2019.10.99.015
8. Пеккер П. Л. Дистанционное обучение: опыт московских вузов // Человек и образование. 2015. № 2. С. 66–71.
9. Муллагалиев Н. А., Уразлина Р. В. Об отношении студентов к введению элементов дистанционного обучения в вузе // Инновационная наука. 2017. № 1-1. С. 188–191.
10. Кислякова Н. А. Проблемы и перспективы интеграции очного и дистанционного обучения в вузе // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2009. № 2. С. 234–242.
11. Писаренко В. И. Методология инновационного образования в контексте динамики общенаучной картины мира // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2008. № 5. С. 13–20.
12. Мынбаева Г. У. Система дистанционного обучения с учетом региональных особенностей вуза // Гуманитарные науки. 2013. № 2. С. 17–20.
13. Чухломин В. Д. Дистанционное обучение в вузах США (на примере SUNY) // ЭКО. 2007. № 10. С. 71–79.

14. Громова Т. В. Теория и технология подготовки преподавателей вуза к деятельности в системе дистанционного обучения: дис. … д-ра пед. наук. Самара, 2011. 393 с.
15. Парфенова А. С. Информационные технологии в обучении студентов вуза // Научные исследования в образовании. 2011. № 2. С. 40–44.
16. Красовский В. И., Тавгень И. А., Зеневич А. М. Социологическая оценка качества дистанционного обучения в вузе // Открытое образование. 2008. № 6. С. 19–27.
17. Алешковский И. А., Гаспаришвили А. Т., Крухмалева О. В., Нарбут Н. П., Савина Н. Е. Студенты вузов России о дистанционном обучении: оценка и возможности // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 10. С. 86–100. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-10-86-100
18. Ключарев Г. А., Диденко Д. В., Латов Ю. В., Латова Н. В. Социология образования. Дополнительное и непрерывное образование / под общ. ред. Ю. В. Латова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2017. 432 с.
19. Ключарев Г. А., Диденко Д. В., Латов Ю. В., Латова Н. В. Непрерывное образование – стимул человеческого развития и фактор социально-экономических неравенств / под общ. ред. Ю. В. Латова. М.: ЦСПиМ, 2014. 433 с.
20. Попова Е. С. «Образование второго шанса» и альтернативные траектории как механизм накопления человеческого капитала // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития. 2019. № 4. С. 372–387. DOI: 10.19181/obrnaukru.2019.11
21. Согомонов А. Ю. «Устойчивый университет»: транзит университетского образования и судьба «профессората» // Ведомости прикладной этики. 2019. № 53. С. 73–91.
22. Рулиене Л. Н. Дистанционное обучение: сущность, проблемы, перспективы. Улан-Уде: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2010. 270 с.
23. Тузиков А. Р., Зинурова Р. И. Социология студенчества: теоретический статус и исследовательские практики // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 6. С. 40–51. DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-6-40-51
24. Николаева Л. Г. Подготовка студентов педвузов по социальной информатике в условиях информатизации образования: дис. … канд. пед. наук. М., 2007. 152 с.
25. Скворцов А. А. Педагогические условия дистанционного обучения студента в наукоемкой образовательной среде: дис. … канд. пед. наук. Тамбов, 2015. 240 с.

original article

Digital Environment of Higher Education in Russia: Objective Conditions and Subjective Perception of Distance Learning by Students in a Situation of Increasing Risks

Raushanya I. Zinurova
Kazan National Research Technological University, Russia, Kazan

Tatiana N. Nikitina
Kazan National Research Technological University, Russia, Kazan
nita101@mail.ru

Received 25 Nov 2020. Accepted 19 Jan 2021.

Abstract: The article introduces a comprehensive study of distance learning in higher education during the pandemic. The authors analyzed the readiness of universities to implementing e-learning platforms. They focused on the legal and organizational aspects of digital environment. The authors studied relevant interviews given by heads of higher educational institutions in various media sources. The research objective was to develop and perform a formalized interview with full-time students of Russian universities. The study made it possible to identify a wide range of issues that affect the passage to distance learning, as well as to define the prospective directions and problem areas of the digital environment at universities as part of domestic digital economy. The scientific novelty of the research lies in the development of tasks for a successful transfer of universities to distance or blended learning.
Keywords: digital economy, educational platform, digital university, educational standards, e-education, digital technologies

Citation: Zinurova R. I., Nikitina T. N. Digital Environment of Higher Education in Russia: Objective Conditions and Subjective Perception of Distance Learning by Students in a Situation of Increasing Risks. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2021, 6(1): 45–57. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-1-45-57

© 2021. The Author(s). This article is distributed under the terms of the Creative Commons Attribution 4.0 International License

References

1. Zinurova R. I. Current youth agenda in the Republic of Tatarstan. *Upravlenie ustoichivym razvitiem*, 2019, (6): 57–62. (In Russ.)
2. Osipov A. M., Matveeva N. A., Boyadjieva P. A., Vorontsov Ya. A. Russian education in paper abyss: a sociological view. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2020, (3): 60–70. (In Russ.) DOI: 10.31857/S013216250008798-0
3. Godina T. A. *A study of innovative processes of formation of the information space of a higher educational institution (using foreign experience)*. Cand. Econ. Sci. Diss. Moscow, 2005, 147. (In Russ.)
4. Kuritsyna G. V. Intrinsic and substantial characteristics distance training in higher education institution. *Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie. Lichnost. Obshchestvo*, 2016, (2): 26–39. (In Russ.)
5. Borisov I. V. *Distance learning in educational practices of Russian youth*. Cand. Sociol. Sci. Diss. Maykop, 2017, 153. (In Russ.)
6. Eliseeva E. V., Zakharova N. I., Zlobina S. N., Karamzina A. G., Koliago A. L., Kormiagina N. N., Lvovich I. Ia., Makarova M. V., Mikhriutin V. V., Mikhriutina A. V., Nazarova O. V., Preobrazhenskii A. P., Silnova S. V., Soldatkina T. A., Stepchenko T. A., Choporov O. N., Shevtsov V. V., Shchadoba E. M., Shcherba I. I. *Information technology in the educational process*. Novosibirsk: TsRNS, 2015, 196. (In Russ.)
7. Yashina L. I. Distance learning in university: contents and technologies. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2019, (1): 142–147. (In Russ.) DOI: 10.26105/SSPU.2019.10.99.015
8. Pekker P. L. Distance education: experience from Moscow's universities. *Chelovek i obrazovanie*, 2015, (2): 66–71. (In Russ.)
9. Mullagaliev N. A., Urazlina R. V. On the attitude of students to the introduction of elements of distance learning at the university. *Innovatsionnaia nauka*, 2017, (1-1): 188–191. (In Russ.)
10. Kisliakova N. A. Problems and prospects of integrating full-time and distance learning at a university. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V. B. Bobkova filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii*, 2009, (2): 234–242. (In Russ.)
11. Pisarenko V. I. Methodology of innovative education in the context of the dynamics of the general scientific picture of the world. *News-Bulletn of Southern Federal University. Pedagogical Sciences*, 2008, (5): 13–20. (In Russ.)
12. Mynbaeva G. U. Distance learning system taking into account the regional characteristics of the university. *Gumanitarnye nauki*, 2013, (2): 17–20. (In Russ.)
13. Chukhlomin V. D. Distance learning in US universities (the case of SUNY). *ECO*, 2007, (10): 71–79. (In Russ.)
14. Gromova T. V. *Theory and technology of training university teachers for activities in the distance learning system*. Dr. Ped. Sci. Diss. Samara, 2011, 393. (In Russ.)
15. Parfenova A. S. Information technologies in teaching university students. *Nauchnye issledovaniia v obrazovanii*, 2011, (2): 40–44. (In Russ.)
16. Krasovsky V. I., Tavgen I. A., Zenevich A. M. Sociological assessment of the quality of distance learning at university. *Otkrytoye obrazovaniye*, 2008, (6): 19–27. (In Russ.)
17. Aleshkovskiy I. A., Gasparishvili A. T., Krukhmaleva O. V., Narbut N. P., Savina N. E. Russian university students about distance learning: assessments and opportunities. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2020, 29(10): 86–100. (In Russ.) DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-10-86-100
18. Kliucharev G. A., Didenko D. V., Latov Iu. V., Latova N. V. *Sociology of education. Additional and continuing education*, ed. Latov Iu. V., 2nd ed. Moscow: Iurait, 2017, 432. (In Russ.)
19. Kliucharev G. A., Didenko D. V., Latov Iu. V., Latova N. V. *Continuing education as a stimulus for human development and a factor of socio-economic inequalities*, ed. Latov Iu. V. Moscow: TsSPiM, 2014, 433. (In Russ.)
20. Popova E. S. "Second chance education" and alternative trajectories as a mechanism for accumulation of human capital. *Obrazovanie i nauka v Rossii: sostoianie i potentsial razvitiia*, 2019, (4): 372–387. (In Russ.) DOI: 10.19181/obrnaukru.2019.11
21. Sogomonov A. Yu. "Sustainable university" (higher education transit and the fate of university professorship). *Vedomosti prikladnoi etiki*, 2019, (53): 73–91. (In Russ.)
22. Ruliene L. N. *Distance learning: essence, problems, and prospects*. Ulan-Ude: Izd-vo Buriatskogo gosuniversiteta, 2010, 270. (In Russ.)
23. Tuzikov A. R., Zinurova R. I. Sociology of students: a theoretical perspective and research practice. *Vysshee obrazovanie v Rossii*, 2019, 28(6): 40–51. (In Russ.) DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-6-40-51
24. Nikolaeva L. G. *Training of students of pedagogical universities in social informatics in the conditions of informatization of education*. Cand. Ped. Sci. Diss. Moscow, 2007, 152. (In Russ.)
25. Skvortsov A. A. *Pedagogical conditions of distance learning of a student in a science-intensive educational environment*. Cand. Ped. Sci. Diss. Tambov, 2015, 240. (In Russ.)